

позволяют нашу голову поставить в связь с этим еще предшествующим искусством Аменхотепа III. Столь сдержанную характеристику лица встречаем мы и в женской гипсовой голове из Амарны, родство которой с нашей моделью нами устанавливалось. Данную гипсовую голову Фехгеймер датирует около 1370 г. Если принять эту датировку, то едва ли к более позднему периоду следует относить и наш памятник.

Около 1360 г. по устанавливаемой почти всеми исследователями датировке распределяются приводившиеся нами гипсовые модели Эхнатона или обработанные с гипсов головы из мастерской Тутмоса. Сравнивая нашу голову с этими скульптурными моделями Эхнатона¹, мы констатируем наличие в них уже другого стиля, лишь едва намеченного в нашем памятнике. В этих моделях овал лица тонок, нюансировка формы и линии приобрели ту утонченность, от которой пойдет позднейшее искусство эпохи Нового царства и по сравнению с которой наш памятник выглядит архаичнее, суше и строже. В этом можно с очевидностью убедиться, сравнив нашу голову с близкой по типу головой Тутанхамона из музея в Каире² или же с головой из музея в Брюсселе³, воспроизведенной впервые Ж. Капаром (рис. 5). Сравнение нашего памятника с брюссельским с исключительной выпуклостью доказывает раннеамарнское происхождение головы из собрания Гос. музея изобразительных искусств. На первый взгляд оба лица кажутся очень близкими друг другу. Тот же характер носа, абсолютно тождественный разрез губ с выемкой в верхней губе, аналогичный в обоих случаях разрез глаз и овал лица. При ближайшем, однако, рассмотрении стиля в целом это сближение исчезает. Несколько условно надуманная улыбка на лице брюссельского памятника, очень большая рафинированность трактовки линий овала лица, которые отмечает Капар, датируя памятник концом XVIII или же началом XIX династии,—не выражены в нашем памятнике с такой силой. В голове из музея в Брюсселе заложены те элементы несколько надуманного и уже холодного искусства периода XIX династии, которое архаизирует искусство Амарны и которое предстанет в таком, например, памятнике, как статуя Рамсеса II из музея в Турине.

Таким образом, об отнесении нашего памятника за грань XVIII династии речи быть не может. Более того: голова отличается и от того несколько утонченно-условного стиля в портрете, который созревает к 60-м годам XIV в. и который имеет продолжение в архаизирующем искусстве вплоть до Саисского периода. Если же при всем том принадлежность скульптурной модели Музея изобразительных искусств к кругу памятников Амарны надо считать установленной, то наиболее вероятной датой создания памятника будут первые годы правления фараона Аменхотепа IV.

В. Павлов

* Новый географический текст

Новый, впервые нами публикуемый географический текст сохранен рукописью Исторического музея № 415, л. 76—77 (см. также *Catal. codd. astrol. graec.* XII, p. 75, cod. 27, f. 76—77). Текст этот, правда, очень краток и представляет всего только перечисление известных автору стран, но все же дает возможность сделать кое-какие не лишние интереса исторические выводы.

П е р е в о д.

«Древние разделили землю на три части: Азию, Ливию и Европу, и граница между Азией и Европой—река Танаис, которая течет из Скифских стран и из неизвестных

¹ Особенно см. модели № 20436 и 21348 из музея в Берлине. Воспроизведены у F e s c h h e i m e r'a—Plastyk der Aegypter.

² G. S t e i n d o r f f, там же, табл. 227.

³ J. C a p a r t—Documents, I, табл. 35—36.

областей, и истоки ее неведомы. Между Азией и Ливией граница—Нил, между Ливией же и Европой—пролив вокруг Геракловых столбов.

Епархии Европы следующие: со стороны Гипербореических стран Азиатская Сарматия, затем Меотида, за ней Боспор Киммерийский, затем Колхида, затем Ивирия, затем Понт Полемонов с городом Трапезундом, затем Понт Каппадокийский с городом Амисом (Ἀμίσος), затем Каппадокия, после нее Галатия с городом Синопой, затем Пафлагония с городами Понтийской Гераклеей (Ποντογῆρακλεια) и Амастридой, затем Вафиния, от которой начинается Константинопольский пролив; затем Геллеспонт до Трои, затем Великая Фригия, затем собственно Азия с городом Ефесом, за ней Ликия, затем Памфилия, затем Киликия Каменистая с городом Тарсом, затем Сирия Κοίλη с городами Лаодикией и Триполисом, затем Сирия Финикийская с городами Беритом и Тиром и Сидоном, затем Палестина Иудейская с городами Кесарией Филиппа и Иоппой (ἡ κοινὴς Γαζα), затем Египет до первого Нильского устья, называемого Пелусийским устьем. И это нам известно.

Со стороны верхних стран, что у Красного моря, лежат Аравия Каменистая, затем Аравия Пустынная, за ней Аравия Счастливая, затем Персия. И это прибрежные епархии Азии. Внутренние же епархии (μεσότητες) следующие: после Фригии—Лидия с городами Филадельфией, Сардами и Магнезией, затем Фригия Σαλουταρία и Фригия Παχατιανή, в которой находится названный мыс (τὸ λεγόμενον ἀκροτήριον), затем Ликаония с городами Иконией и Ларандой, затем Армения Малая и Великая, затем Месопотамия, затем Ассирия, Мидия, Парфия, Гедросия, Арахосия, Вавилония, Ария, Парапанисада, Кармания, Серики (Συρίκη), Скифия по ту сторону Гималая, Скифия по сю сторону Гималая, Индия по сю сторону Ганга и Китай (Σιναι). Это и есть епархии Азии.

Епархии в Европе следующие. Европейская Сарматия, затем Меотида, затем Таврический Херсонес с Кафой и Συμβολον, затем Дакия, затем Мисия, затем Фракия с городом Византией, затем Македония с городом Фессалоникой, затем Беотия, затем Пелопоннес, затем АкARNания, после нее Эпир с городом Ἄρτα, затем часть Македонии с городом Αἰθών, затем Иллирия с городом Епидамном, или Диррахием, затем Далматия с городом Епидавром или Рагузой¹ (горы вокруг нее называются Керавнскими), затем Италия от Несакта (Несактом называется конец Италии) до Генуи, затем начинается Ивирия, которая делится на три епархии: Тарраконскую...², затем Галльские области: Аквитанская Галлия и Кельтическая, затем Вторая Германия при Рейне и после нее Великая Германия, затем Γήραιες, затем Οὔγγροι»³.

Время составления текста. Прежде всего характерна ссылка на древних: οἱ παλαιοὶ ἐμέρισαν, очень обычная у компиляторов IV—VI вв. Уточняется же время составления нашего текста географическими данными, находимыми в нем: названия двух Фригий Σαλουταρία и Παχατιανή были введены около 360 г. (см. М. Ramsay—The Historical Geography of Asia Minor, p. 151). Это и есть верхняя грань, датирующая сведения трактата; но в тексте нет еще упоминания епархии Гонория, установленной в 386 г. Область епархии Гонория в рукописи называется иначе. Таким образом, найдена и нижняя датирующая грань. Основные сведения географического трактата относятся к годам 360—386.

Композиция текста. Небольшой географический трактат представляет довольно сложный состав. В предисловии автор высказывает суждения Эратосфена,

¹ В греческом тексте ошибочно переставлены Епидавр и Епидамн: Епидавр очутился в Иллирии, Епидамн—в Далматии.

² Дальше в греческом тексте названы Нарбонская и Люгдунская, которые принадлежат Галлии, а не Испании.

³ Сведения о рукописи: бумажный кодекс, 22,5×15 см, число листов 86, XV в.; происходит из Ивирского монастыря, привезен с Афона Арсением Сухановым в 1635 г.; принадлежал некогда епископу Киферы Максиму; в середине XIX в. кодексом занимался кардинал Питра.

повторенные позже Страбоном. Границы частей вселенной у него Танаис, Нил, Геркулесовы столбы (ср. Strab., p. 66, 492 и др.). Танаис описывается в таких же словах, как у Страбона: *Τάναις ποταμός, ὅς ἐστι ἀπὸ τῶν Σχυθικῶν μερῶν καὶ ἀγνώστων καὶ εἰς τὴν ἀπὸ πηγαί τοῦτου ἄδηλοι* (ср. Strab., p. 493). Основной текст отражает положение дел во второй половине IV в. В конце же текста добавлены *Γήραιδες* и *Ὀγγροί* переписчиком уже в VI в. Первое упоминание о *Γήραιδες* находим в описании жизни Проба (Hist. Aug., 18, 2), в 567 г. они были разбиты соединенными силами аваров и лангобардов (см. RE, VII, 1230).

Автор текста. Лицо, написавшее текст, происходило, повидимому, из Малой Азии; отсюда наиболее подробное описание малоазийских областей с упоминанием городов в них, тогда как собственно Греция описана более кратко, другие страны только названы, составные же области Испании обозначены ошибочно.

Термин *ἐπαρχία* в тексте имеет два разных значения. В широком значении, как синоним страны, термин *ἐπαρχία* ничего не говорит историку, но в узком значении, как слово, обозначающее политическое деление, определенное тем или другим городом, термин *ἐπαρχία* приобретает полновесное историческое значение.

Значение нового текста. Там, где автор дает простое перечисление стран, он не увеличивает, разумеется, наших познаний об этих странах, но список стран в целом имеет то научное значение, что указывает, с какими именно землями Восточная империя находилась в общении, политическом и экономическом. На основании этого списка мы можем сказать, что во второй половине IV в. это общение простиралось на восток до Китая, на запад до Испании, на юг до Аравии и Египта, на севере оно ограничивалось той же областью нижнего течения Танаиса, что и во времена Птолемея.

Этот вывод не нов, но для историка важно и простое подтверждение тех знаний, к которым он уже пришел исключительно на основании аргумента *ex silentio*, т. е. на основании умолчания памятников о некоторых странах.

Там же, где автор нашего текста дает политические деления на Востоке, и притом деления определенного времени—360—386 гг., там его показания, хотя и краткие, приобретают большой исторический интерес. В IV в. протекал процесс окончательного обособления Восточной империи от Западной, процесс перерастания Восточной империи в самостоятельное Византийское государство. Этот процесс тесно связан с преобразованиями политических делений. При Юстиниане эти деления иные, чем при Феодосии, Гонории и Аркадии. Мы имеем данные для времени Птолемея, но мы не имели данных такого характера для 360—386 гг.: новый текст восполняет этот пробел.

Сопоставим политические деления по нашему тексту, по Птолемею и Гиероклу (данные Гиерокла относятся к доюстиниановскому времени, политические деления при Юстиниане были другие).

Южное побережье Малой Азии

Птолемей	Новый текст	Гиерокл
1. Понт и Вифиния с Гераклеей и Амастридой.	1. Вифиния до Константинопольского пролива. 2. Пафлагония с Гераклеей Понтийской и Амастридой.	1. 'Επρχ. 'Ονωριάδος с Гераклеей. 2. Пафлагония с Амастридой.
2. Галатия с Синопой и Амисом.	3. Галатия с Синопой. 4. Каппадокия. 5. Понт Каппадокийский с Амисом.	3. 'Ελευσόποντος с Синопой и Амисом.
3. Понт Каппадокийский с Трапезундом.	6. Понт Полемонов с Трапезундом.	4. Понт Полемонов с Трапезундом.

Ряд особенностей дает нам текст и для собственно Греции. Так, по Гиероклу: Ἐπαρχία Ἰλλυρικοῦ α' Μακεδονίας с Фессалоникой.

Ἡπειρος νέα с городами Ἀθῶν и Диррахием.

...Ἐπαρχία Ἑλλάδος включает Акарнанию, Беотию и Епидавр.

О Далматии Гиерокл вовсе не упоминает. По Птолемею, Акарнания—в Эпире, Диррахий же, Ἀθῶν и Фессалоника — в Македонии; наш географический текст дает другие области (см. перевод).

Немало особенностей в новом тексте и для прочих частей Малой Азии, кроме приведенных на северном побережье.

По Гиероклу, Корики и Тарсы в Киликии первой, Лаодикия в Сирии первой, Триполис в Ἐπαρχία Φοινίκῃ, а с именем Палестины у Гиерокла только одна провинция, не три, новый географический текст иначе распределяет области (см. перевод).

Особенный интерес представляет свидетельство о Херсонесе IV в.: ἡ Ταυρικὴ Χερσάνησος, ἐν ᾗ ὁ Καφῆς καὶ τὸ Σιμβόλον.

Итак, Херсонес в IV в. расширяется в сторону востока. Это и понятно; степная часть и западное побережье Крыма были заняты новыми вторгшимися сюда народами. Показание нашего текста о Херсонесе IV в. тем более ценно, что им подтверждено свидетельство Константина Багрянородного в сочинении «De administrando imperio» (ed. Bekker, p. 252, 20 ss.; 255, 12 ss.) о захвате херсонессцами в IV в. Кафы. Это место у Константина внушало историкам сомнения. Теперь же перекрестные показания нового географического текста и Константина взаимно убеждают в достоверности этих двух исторических свидетельств. Нечего и говорить о значимости сделанного нами вывода для истории Херсонеса в IV в., вообще мало нам известной.

Таким образом, новый географический трактат при всей своей краткости заслуживает полного внимания историка;

М. Шангин

Культовый очаг из раскопок Шингавитского поселения в 1936—1937 гг.

Летом 1936 г., при раскопках древнего поселения на левом берегу реки Занги, у селения Шингавит близ Еревана, мною были открыты два глиняных круглых очага.

Шингавитское поселение занимает площадь около 6 га по крутому левому берегу реки Занги. С северо-западной стороны сохранились остатки крепостной стены из необработанных камней. Керамический материал этого поселения дает основание считать его аналогичным поселению Шреш-Блур, Вагаршапатского района, раскопанному в 1913 г. археологом Е. А. Лалаяном.

«Культуру» Шреш-Блура Лалаян относит к неолиту, я же в своих работах датирую поселения этого типа эпохой позднего родового общества, т. е. эпохой ранней бронзы.

Поселения подобного типа еще недостаточно изучены и являются пока наиболее древними для Советской Армении, а это еще более повышает интерес к данному поселению, в частности, к публикуемым очагам.

Шингавитское поселение, по материалу сходное с Шреш-Блуrom, от последнего отличается тем, что расположено на ровном берегу, а не на холме, как Шреш-Блур и другие.

Раскопки поселения начаты были на восточной окраине поселения с выяснения одного из каменных кругов. Такие круги, слегка выступающие на поверхности почвы, отмечены были нами в большом количестве по всему поселению.

Такие же круги камней и даже целые поля, покрытые каменными кругами, уже давно известны по склонам Арагаца и в других районах Армении и дали при раскопках древние погребения. Однако здесь, при наличии фрагментов древней посуды и остат-